

— Сераф, что это было? — Сириус смотрел на сына с гордостью, но в голосе его звучала легкая тревога. — Я знал, что ты можешь говорить с собаками, как и я, но не это. Никто не мог говорить с этим кольцом со времен моего прапрадеда Финеаса. У тебя, должно быть, большой потенциал, ученик, используй его как следует. — Я буду, папа. Обещаю. — Сераф, уже привыкший к тому, как Сириус его называл, повернулся к Сильверхуку, стоявшему рядом с большим столом, заваленным документами. — Сильверхук, я хочу признать семью Андромеды Тонкс Нимфродоры Тонкс частью семьи Блэк по крови и Теда Тонкса по браку. Что я могу сделать с Беллатрисой Лестрейндж и Нарциссой Малфой? — Вы можете отречься от них, либо расторгнуть их брак и сделать их своими подопечными, — Сильверхук, как всегда, был спокоен и точен. — Если они отрекутся, то не смогут получить доступ к хранилищу семьи Блэк и не смогут получать там жалование. Если вы сделаете их подопечными, вам придется их обеспечивать, так как технически они не смогут использовать магию, поскольку у них больше не будет статуса "Взрослый". — А что будет с Драко Малфоем? — спросила Серафима, вспомнив, что Малфой тоже в некотором роде Блэк. — Это зависит от того, с кем он предпочтет остаться - с матерью или с отцом, — Сильверхук, казалось, наслаждался своим рассказом. — Но, как правило, наследник остается с отцом, чтобы, согласно обычаю, возглавить семью. Если же он решит остаться с матерью, то, скорее всего, от него отрекутся, так как его мать будет опозорена в глазах многих. — Хорошо, я бы хотел отречься от них обоих, — Сераф сделал паузу, его взгляд стал жестким. — То, что они находятся под моей опекой, звучит как слишком большая ответственность с учетом того, что я планирую. — Очень хорошо, сэр. Остается еще вопрос о девизе, который покойный мистер Блэк пожелал изменить. — Да, я придумал, — Сераф улыбнулся, в его глазах заплясали озорные искорки. — Никто не провоцирует меня безнаказанно. Я считаю, что это подходит. — Да, я согласен. — Сильверхук кивнул. — Мистер Блэк, мистер Блэк, нам пора в путь. Мистер Блэк-старший, вас придется деактивировать, а затем продублировать в хранилище. — Хорошо, забирай меня, детеныш, пойдем, — Сириус, казалось, был рад уйти из этого места. Он кивнул Серафу, и они начали выходить из кабинета. Проходя по коридору, Сераф увидела Билла Уизли, выходящего из соседнего коридора. — Я не могу позволить ему узнать меня, — Сераф почувствовал покалывание на коже головы при мысли о том, что его не узнают. — Может, я и выгляжу по-другому, но мой шрам выделяется, как неоновая лампа. Он почувствовал, как его волосы медленно удлиняются, пока спереди почти не закрыли лицо. Билл прошел мимо него, не удостоив взглядом. — Что это было? Я метаморфмаг? — Сераф, с трудом скрывая удивление, повернулся к отцу. — Да, вообще-то. Все черные в какой-то степени такие, — Сириус, казалось, наслаждался реакцией сына. — Я могу менять только длину волос и бороду. Это часть урока истории, который я планирую тебе преподавать. Может быть, ты и не сможешь удалить шрам, но я уверен, что ты сможешь переместить его в менее заметное место. Просто сосредоточьтесь на том, что вы хотите сделать. — Хорошо, начнем, — Сераф, сосредоточившись на том, чтобы переместить шрам в сторону ребер, почувствовал покалывание на коже. Он подумал, что если кто-то увидит его, то сможет сказать, что он получил его в результате какого-то несчастного случая. Покалывание снова стало ощущаться, но на этот раз оно двигалось по лицу, шее, вдоль спины и к боку, где и застыло. — Странно. Теперь о волосах. — Покалывание в коже головы снова стало ощущаться, когда он укоротил волосы до того состояния, в котором они были до приезда в Гринготтс. — Намного лучше, мистер Блэк. Вот тележки, Снипемер отвезет вас сегодня. Всего доброго, сэр, — Сильверхук кивнул и ушел. Когда они сели в тележки, Сераф, не в силах сдерживать любопытство, спросил Сириуса: — А почему именно этим летом? — Да, конечно, щенок. Я расскажу тебе о чертах позже, — Сириус, казалось, был рад поделиться тайнами семьи Блэк. — Ну, потому что для Блэка шестнадцать лет - это право на переход. В те времена, когда шли охоты на ведьм, если ты дожил до 16 лет, ты был достоин получить право выбирать свой собственный путь. Накануне своего 16-летия вы погрузитесь в транс. Там вы встретитесь с основателями Семьи. Я не знаю, как им это удастся, не спрашивайте. Именно благодаря им я знаю то, что знаю о семье Блэк. Придя туда, вы сможете выбрать свой путь. Обычно это просто

темные или светлые, но бывали и уравновешенные черные. Выбор не имеет ничего общего с тем, чтобы быть "добрым" или "злым". Выбор зависит от того, насколько хорошо вы умеете пользоваться определенной магией. Некоторые семьи, например, Поттеры, никогда не смогли бы правильно наложить проклятие Круциатус, хотя некоторые пытались это сделать в гневе. Блэки, скажем, с трудом смогут наложить любовное заклинание. Дело не в том, что вы не можете накладывать "тёмные" или "светлые" заклинания, просто то или иное будет для вас легче. Уравновешенные или серые маги в глазах многих все еще считаются "темными" из-за использования "темных" заклинаний. Но на самом деле они сильнее обоих, поскольку могут использовать обе магии. Не многие могут понять разницу между "темным" и "злым", кроме тех, кто сам является "темным" или "злым". Светлая магия более или менее строго основана на эмоциях и силе, а темная - на намерении и силе. Сириус закончил свой рассказ, когда они остановились перед большой дверью с фамильным гербом Блэков на ней. — Кто осмелится попытаться проникнуть в самое благородное и древнее хранилище Блэка? — угрожающе прорычал массивный Грим всем, кто его слышал, кроме Серафа, который слышал только английский. — А, Мастер Блэк. Я ожидал увидеть тебя. — Змея, высунувшая голову из-под двери, посмотрела на Сириуса с явным уважением. — Да, Черный, который может говорить со змеями. Твое появление было предсказано. Я полагаю, что ты первый Черный со времен первого Мастера Черного, который может говорить со мной. Это верный признак того, что ты избранный Наследник Мастеров, ведь до тебя таких не было. Хотя был один из потомков Гильдии, который требовал от меня входа... ..невежественный глупец попытался войти силой... . Теперь он никогда не попадет в хранилище своих предков. Ему следовало смотреть дальше фамилии, прежде чем пытаться взять то, что ему не принадлежит. — Черно-серебряная змея шипела от смеха. — О чем ты говоришь, как я был предсказан? Что за Гильдия, и кто мог пытаться требовать вход у змеи... подожди, Риддл пытался попасть в хранилище семьи Блэк, почему? — Сераф, не в силах сдержать любопытство, задал вопрос Змею. — Ты еще не знаешь о Гильдии? Да, я полагаю, что нет. Это будет исправлено в ближайшее время, а о том, как это сделать, тебе расскажет твой отец, если он сможет. Но я все же отвечу на ваш вопрос. Гильдия Гримссов была группой воров и убийц в ранней истории магии, примерно после исчезновения Мерлина. Они создали многие из тех приемов скрытности и уловки, которые используются сегодня. Слизерин, Малый Магистрат в иерархии Гильдии, был приговорен к смерти. Его наследник, пытаясь войти в Черное хранилище, нарушил Кровный закон, священное завещание Нокса, отца первых Блэков, основателя Гильдии. Гильдия, сотканная из воров и убийц, жила по законам, высеченным кровью: не лгать, не красть, не предавать. — Это интересно, — прошептала Серафима, — значит, хранилище Слизерина перешло ко мне из-за попытки Риддла его ограбить? — Да, — подтвердил Серпент Гардиан, хранитель Черного хранилища, — Риддл, еще совсем юный, пытался проникнуть в Черное хранилище около пятидесяти лет назад. В нем хранятся древние записи Гильдии Гримов, тексты ритуалов, но доступ к ним имеет только истинный Гримтанг. — И что он хотел получить? — спросила Серафима, заинтригованная. — Он искал знания, — пояснил Серпент Гардиан, — но безуспешно. Только ты, Изначальный Мастер, обладаешь ключом к этим тайнам. Пророчество, переданное мне от Мастера, гласит о приходе Истинного Грима, которого коснется Змей. Ты вернешь возмездие и возродишь старую Гильдию. — Еще одно пророчество, — пробормотал Сераф, — придется разобраться, что оно значит. Слипмер, — обратился он к своему Гриму, — объедини родовое хранилище Слизерина с хранилищем Блэков. Риддл уступил мне свое хранилище, пытаясь его украсть. По закону Кровавого Возмездия, оно теперь мое. — Благороднейший и Древнейший Грим, открой мне хранилище предков, — произнес Сераф, и дверь, с грохотом распахнувшись, выпустила облако серой пыли. — Добро пожаловать в самое благородное и древнее Хранилище Блэка, — произнес отец Серафа, когда пыль осела.